

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Линда-чан в Стране Чудес :: Рекламный тур

Краткая предыстория.

Линда-чан выросла и стала настоящим детективом по всевозможным мелким вопросам, делам средней сложности и конфиденциальным поручениям. Она берётся за любое дело от поиска пропавшей кошки до возвращения пропавших людей, об исчезновении которых не должен знать никто. Периодически она успешно работает на крупных шишек, поэтому мелочёвка, в некотором смысле, не только образ её жизни, но и ширма.

В этот раз её наняли найти некий украденный артефакт. Расследование приводит её в Либерти Сити, где для раскрытия дела она вынуждена присоединиться к небольшой компании, занимающейся рекламой и снимающей всякое оригинальное порно вне жанров и штампов.

Где-то посреди расследования и происходит эта история.

Утро начиналось как обычно, в трудах и заботах. Я как раз готовилась приступить к озвучке очередного японского шедевра, когда Эшли позвала меня к себе в кабинет.

— Сегодня, Линда, у нас будет рекламная акция. Дело срочное, поэтому всё остальное подождёт. Поэтому собирайся — покатаешься в метро, порекламируешь всякую косметику. Звучало это как-то странно и весьма подозрительно.

— А почему именно я?

— Потому что сиськи большие, — не задумываясь, ответила Эшли и заулыбалась.

Так я и знала, что это какая-то хитрость! Когда на подъезде к метро мне предложили переодеться, я едва не упала, получив лишь сиреневое бикини и летние босоножки в тон на высоком каблук. Хорошо хоть на время вручили плащ, так что в вагон метро я вошла без проблем. А вот тут мне и пришлось окончательно раздеться и предстать перед людьми практически обнажённой, прикрытой лишь небольшими фрагментами ткани на сосках и лобке. Да, бикини было настолько скромным, что едва закрывало мои соски и волоски на киске. Моя же, действительно не самая маленькая грудь предстала во всём своём великолепном объёме, сдерживаемая лишь тоненькими бретельками. Картину довершала попка, также не скрытая ни чем.

Чёрт, мне было так стыдно, что я едва не сжалась инстинктивно. Но, чёрт, это моя работа! Пришлось героически пересилить себя, взять в руки рекламную табличку и, улыбнувшись сквозь румянец, начать вещать обомлевшим гражданам об инновационных средствах по уходу за чем угодно.

Очень скоро я так увлеклась, что почти забыла о том, в каком положении я нахожусь. Без всякого смущения я демонстрировала флаконы и собственную кожу, к которой, впрочем, фирма-изготовитель, руку не приложила. Кажется, мой неожиданный вид имел некоторый эффект, и люди интересовались не только моим телом, но и флаконами.

Надо сказать, что рядом стоял неприметный секьюрити, которого даже я теряла из виду. Так что это придавало некоторой уверенности. Также уверенности добавляло и то, что несколько раз в свободное от работы время я видела его на съёмках гей-порно, поэтому измены быть не должно.

— Обратите внимание на мою кожу! Она мягкая и шелковистая благодаря новейшим технологиям... !

Я вещала уже заученный текст, когда на очередной остановке вошла Клер. Вот тут уже я чуть не уронила флаконы, когда увидела во что она была одета. Похожее розовое бикини, только ткань полупрозрачная, и я прекрасно могла видеть не только её соски, но и волоски на лобке. Круто! Неужели так решили скомпенсировать заметно меньшую грудь?

Я хотела поинтересоваться, что она тут делает, а она также героически как я поборола смущение и принялась за рекламу. Ничего не оставалось делать кроме как помогать ей. Работа, работа!

Её появление привлекло даже больше внимания, нежели моё. По крайней мере, мне так показалось, и это не радовало. В какой-то момент я поймала себя на том, что стараюсь двигаться так, чтобы оттянуть хоть немного взглядов на себя.

Толпа росла на глазах, интереса в глазах было всё больше, а уж сколько скользило взглядов по нашим телам... Они перешёптывались, я почти чувствовала их взгляды, и стыд только смешивался с каким-то жаром, который я никак не могла в тот момент ожидать.

— Они уже во всю текут, — донеслось до меня.

У меня очень хороший слух, несмотря на шум и стук, я хорошо расслышала эту негромкую реплику из толпы. Осторожно я посмотрела на Клер и всё поняла. Её лицо горело от смущения, но тело выдавало всё. Твёрдые взбухшие соски, которые и так были видны через лифчик, выпирали теперь как две крупные клубнички. Ареолы не отставали от них, вздувшись и бесстыдно расширившись. Ну и трусики, пропитанные соком, были даже прозрачнее, чем раньше.

— А у той, смотри какие заросли.

— Да что там заросли, я вижу её киску!

Это было про меня... Я опустила взгляд и видела теперь свои не менее возбуждённые соски. Несколько минут назад я этого не замечала, а теперь натянувшаяся на них ткань вызывала во мне только одно томное желание — поласкать их наконец. Это было похоже на зуд, такой нестерпимый, но приносящий ещё больше наслаждения.

А между ними, я не могла видеть всего, но мои трусики как-то незаметно собрались от движений и теперь не закрывали ни сантиметра моего лобка, открывая окружающим мои ухоженные зелёные волосы. Их было много, что добавляло напряжения в моё междуножье, переполненное соком.

Да, только сейчас я поняла, что независимо от воли, начала течь. Трусики пропитались моим соком и больше ничего не скрывали. Все эти люди смотрели сейчас на меня, и прекрасно видели мои пухлые сочные губки... Что же будет? Что если они захотят меня? Ведь я почти обнажена и, более того, теку так, словно сама этого хочу. Меня будут трахать прямо здесь?

Возглас тихий, но очень жаркий прокатился, когда в ответ на все эти немые вопросы, моя киска потекла ещё сильнее, а сок заскользил по ножкам. Похоже рекламная акция закончилась и превратилась в что-то совершенно другое... Мне было стыдно так, что хотелось провалиться под землю, но тело моё горело и томилось ещё сильнее от этого.

Как-то сам собой мой взгляд встретился со взглядом Клер, и ещё до того как всё осознала, я нежно прикоснулась к её щеке и начала страстно целовать. Теперь наши груди прижались друг к другу, возбуждённые соски тёрлись между собой и от того поцелуи наши были всё жарче и жарче. Мой язык скользил по её языку, игрался с ним, исследовал её, и от её постанываний останавливаться больше не хотелось. Свободную руку я положила на её мокрые трусики и заскользила по ним, не сдерживая больше себя. Под одобрительные

возгласы её рука в ответ коснулась моих губок, между которыми давно и безнадежно потонули трусики.

Теперь мы самозабвенно ласкали друг друга, перед всеми этими людьми, под их жаркими и похотливыми взглядами, под их комментариями...

— Смотри на этих горячих цыпочек!

— Да они сейчас кончат!

— Вылизали бы они меня, они точно профессионалки!

— Профи, не профи, вот бы их трахнуть!

Я и правда хотела уже кончить, и будь что будет, но кончить в объятьях друг друга нам было не суждено.

— Сучки, как насчёт пары хороших членов? — грянуло у меня прямо над ухом.

В следующее мгновение меня обхватили чьи-то руки и начали грубовато, но очень умело ласкать. Одной рукой незнакомец сдвинул мои трусики и запустил два пальца прямо в моё влажное лоно. Другой рукой он мял мою грудь. Лифчик заметно съехал и теперь сосок тёрся прямо о его пальцы. Я могла только извиваться и стонать, не в силах больше контролировать себя. Он был настолько хорош, что наслаждение буквально пронизывало моё тело, а я была всего лишь игрушкой в его руках.

Сквозь пелену я посмотрела на Клер — она была такой же игрушкой и ни чуть не жалела об этом. Вид её страсти только возбуждал меня, что доставляло особое удовольствие нашим мучителям.

Но что-то было не так. Мой мозг в плену наслаждения на сразу понял, что ласкал Клер не мужчина, а женщина. Тут я и поняла, что меня ласкают сильные, но всё же женские руки. Но при чём здесь тогда члены?

— В первый раз я вижу в этом метро таких грязных похотливых сучек! — объявила моя мучительница. — Смотрите, они текут прямо у вас на глазах и не могут даже сопротивляться! Такое поведение должно быть наказано, верно?

— Да!!! — в один голос воскликнула толпа.

Пожалуй, в этом голосе было больше радости, нежели заботы о моральных ценностях.

— Раз они ведут себя не обдуманно, то и наказание должно быть соответствующим.

Согласны?

— Трахните их!!! — не сговариваясь, закричали люди.

— Раз вы уже мокрые, — сказала женщина, размазав мой сок по щеке, — не будем церемониться.

В следующее мгновение я услышала скрип молнии, и к моей киске прижалось что-то большое и горячее. Я посмотрела на Клер и непроизвольно вздрогнула — между её ножек был член, и это был член футанарьки. Но это ни капли не меняло дела! Они собирались нас трахнуть на глазах у всей этой возбуждённой толпы, которой такой поворот событий только пришёлся по вкусу! Стыд переполнял меня как когда-то в подвеске, но киска продолжала предательски гореть и в этот момент желала только члена.

Но меня никто и не собирался спрашивать. Сильная рука скользнула сзади под коленку и высоко подняла мою ножку. От неожиданности я схватилась за перекладину над собой и предстала окончательно раскрытой и доступной. Футанарька прижала напряжённый до предела член к моим губкам, заставляя киску трепетать в предвкушении, повела бёдрами и легко скользнула в меня.

— Сучки всегда хорошо смазаны!

Она неторопливо водила членом, словно исследуя бархат моего влагалища, а я уже не могла сдерживать стоны, настолько приятно мне было каждое её движение. Рядом почти взвыла от наслаждения Клер, а в следующее мгновение начали по-настоящему трахать и меня.

Это было каким-то безумием, под возгласы толпы, меня почти драла футанарька, да так, что развратное хлюпанье моей киски заполнило вагон, перекрыв даже шум поезда, а сок летел во все стороны, покрывая мои голые ножки и пол. Быстро, очень быстро она двигала бёдрами, но при этом, не забывая мять мою до боли возбуждённую грудь. Я едва держалась на ногах, вскрикивая от каждого движения, а она не прекращала ни на мгновение этот жёсткий, но такой сладкий трах. Я извивалась, но она держала меня уверенно, так, что каждый мог видеть безумие моего разврата.

— Нет... ! Я... ! — пыталась что-то прокричать я, но сбившееся дыхание и стоны мешали мне сказать хоть что-то.

— Молчи и наслаждайся, сучка! — жестко, но с нескрываемым наслаждением ответила она. Клер была совсем рядом, что брызги её сока долетали до меня развратной моросью. Она стонала едва ли не громче меня, отчаянно мотая головой, но и ей не было никакой пощады, от чего под возгласы и одобрительные крики она всё быстрее приближалась к оргазму.

Я чувствовала это, потому что я чувствовала то же самое. Член, руки, взгляды, люди. Всё это слилось в какую-то гремучую смесь, которая готова была поглотить меня с минуты на минуту.

— Зелёная сейчас кончит! — слышала я сквозь собственные стоны.

— Чёрненькая тоже не отстаёт!

— Она точно сучка, как сказала мисс! Я бы давно уже кончила, а эту ещё трахают.

— Сучки! Кочните для нас!

Я бросила взгляд на Клер и неожиданно увидела, как из её киски почти льётся сперма. В этот момент поток горячего молочка хлынул и в меня. Футанарька позади меня кончала, заливала спермой, но не прекращала трахать меня. Это стало последней каплей, моя киска что есть сил сжала этот восхитительный толстый член и взорвалась вихрем оргазма. Брызги нектара вперемешку с густой спермой оросили стальной пол, когда мой разум окончательно отключился и понёсся по волнам бушующей агонии.

Казалось, я ещё кончала, когда пришла в себя. Тело ломила приятная истома, и даже то, что я была на полу, ни капли не тревожило меня. Рядом была Клер, она постанывала и пыталась совладать с дыханием.

— Теперь вы поняли, что бывает с маленькими сучками вроде вас в метро? — сказала одна из футанарек, стряхнув последнюю каплю спермы на Клер.

— Да... — простила я. — Спасибо за урок.

— Всегда пожалуйста, — усмехнулась другая.

— А как же мы? — воскликнул кто-то из толпы.

— А что вы? — непонимающе переспросила футанарька.

Она опустила взгляд и увидела что мужчина держится за низ живота.

— Можете кончить на них, — пожалала плечами футанарька.

У меня не было сил отреагировать, когда толпа придвинулась к нам, а воздух заполнили скрип молний и шуршание ткани. Я просто приняла это как есть, когда появились члены, и под мокрые звуки на нас полетели брызги спермы. Один за другим они покрывали наши лица и наши тела белой массой. Она стекала по грудям, оставалась в волосках, она была везде, а

люди всё подходили и подходили.

Десяток членов, два десятка, им не было конца, они поднимались над нами бесконечной карнальной вереницей, сверкали головками и смазкой. Воздух стал напряжённым от непрерывных оргазмов и пропахся горьким ароматом. Изредка на нас кончали и женщины, орошая каплями сока и нектара, но на этом празднике правила сперма, завершившая нашу рекламную акцию.

Когда последние двое кончили на нас, выжимая из членов последние капли, я наконец смогла перевести дыхание. Она была везде, каждый сантиметр моего тела был в ней, даже на полу вокруг нас всё было в сперме. Впервые я оказалась в центре столь мощного букаке, впервые моё напряжение было столь велико, что почти затухший жар снова разлился по моему телу.

Я хотела коснуться себя, но тело ответило на напряжение раньше, взорвавшись новым оргазмом. Я не покачивалась, не извивалась, я даже почти не стонала, я просто сидела и блаженно кончала, орошая пол новыми брызгами нектара. И только лишь сперма стекала по моему телу.

Утро мы с Клер встретили в тревожном ожидании. Эшли задерживалась, поэтому нам оставалось только нервно пить кофе и ждать её появления. Когда же она, наконец, возникла в дверях офиса, её короткое и мрачное «Зайдите ко мне» окончательно вогнало нас в тоску.

В её кабинете, как водится, был беспорядок, и она некоторое время безуспешно разыскивала что-то посреди груд бумаги и всякого хлама. Мы терпеливо ждали, пока она не извлекла, наконец, переходник для карточки. Торжествуя, она вставила в него обычную SD карту и воткнула всё это в компьютер. Спустя мгновение на большом экране в углу появилась папка с каким-то видео.

— Вот, полюбуйтесь, — бросила она и открыла один из файлов.

На экране появилась до боли знакомая сцена, то же метро, та же толпа, та же девушка с табличкой и флаконами. Эшли отмотала на середину, и сцена немного изменилась: девушек было уже две, и обеих трахали большими членами футанарьки в строгих деловых костюмах. Кабинет заполнился стоном из колонок и криками зрителей.

— А мне понравилось ещё это, — добавила довольно она, отмотав в самый конец.

Теперь я точно себя не узнавала. Девушка, вся белая от покрывающей её спермы с похотливым, но каким-то отрещённым взглядом, сидела на полу и постанывала, подставляя лицо очередным каплям горькой жидкости. Это была я, но в это почти не верилось, поскольку я не могла быть такой!

— Мы больше не будем... — болезненно простонала я, инстинктивно сжавшись.

— Откуда у тебя это? — не менее болезненно, но как-то более осознанно отозвалась Клер.

— Мои люди были там, — безразлично ответила Эшли. — Плюс пару камер установили ещё утром на всякий случай.

— И что теперь? — задала я риторический вопрос.

Клер посмотрела на меня, прониклась настроением и также уставилась на Эшли в ожидании развязки.

Эшли встала, сурово откашлялась и торжественно произнесла:

— Молодцы!

— А?! — в один голос воскликнули мы, переглянувшись.

— Как я говорила, у вас обеих природный талант, и эта съёмка только подтверждает это. Мы

смонтируем, добавим всяких фишек, и выпустим очередной фильм раньше, чем ожидали! Поклонники уже готовы разобрать материал на скриншоты! И всё это благодаря вам двоим!

— Так это были съёмки фильма? — в шоке протянула я.

— Нет! Это была рекламная акция, и заказчик уже вне себя от счастья — они не успевают развезти косметику по салонам. Всё сметают!

— Тогда откуда там камеры? — встала Клер.

Эшли хитро улыбнулась.

— Я подумала, что всякое может случиться, да и материал сам по себе не плох. Кроме того, как-то надо было следить за вами — мало ли что случится.

— Короче, ты планировала это, но не была уверена до конца, — заключила я.

— Да ладно вам! Вы отлично выступили, я пока смотрела, раза три кончила!

В дверь постучали. Эшли хмыкнула так, словно собиралась кончить в четвёртый раз, но её прервали.

— Кто там? Входите!

В кабинет вошли двое, от вида которых я сначала замерла, а потом вскочила и едва не закричала, тыча в них пальцем

— Эти что здесь делают?! Откуда они появились?!

— Зачем сразу грубить? — тем не менее иронично ответила одна из вошедших.

— Знакомьтесь, Оливия и Салли Джеферсон — наши новые актёры.

— Мы уже знакомы... — я бросила взгляд на их брюки, — с ними.

Да, в вошедших я узнала тех самых футанарек в строгих костюмах. Должно быть, после вчерашнего одежду им пришлось сменить, но стиль остался тем же. Кроме того, они были настолько похожи, что установить, кто из них Оливия, а кто — Салли я вряд ли смогла.

Правда, что-то всё же изменилось в их поведении.

— Простите, что накинулись на вас так неожиданно вчера, — виновато заговорила одна из футанарек. — Иногда на съёмках бывают недоразумения.

— Вы нас изнасиловали, — буркнула я.

— Нет! — ещё больше сжалась футанарька, выдавив мучительную улыбку. — То есть да, но не со зла. Вы так уверенно держались!

— Салли до ночи потом по потолку бегала, — встала другая футанарька. — Она до ужаса скромная, что не понятно как вообще до сих пор снимается в порно.

— Ладно-ладно тебе, — замахала руками Салли. — Ты и сама вчера не очень-то на героя была похожа.

— Подумаешь, — отвернулась она, слегка покраснев.

Я, конечно, не исключала возможности большого спектакля, но уж больно убедительно они краснели и бледнели. Ладно, там видно будет. В конце концов, скромные футанарьки — это не так уж и плохо, а в кино всегда приходится изображать кого-то другого во что бы то ни стало.

— Ладно, девочки, вы молодцы, а теперь за работу! Праздновать будем вечером!

— Дааааа! — протянули мы с Клер и побрели обратно в студию.

Что там у нас сегодня? Озвучка очередного хентая? Я не сейю, войсоверы не люблю, но работа есть работа. Сделаем это!

Спасибо что прочитали этот рассказ ^_^ Если вы хотите оставить свой отзыв, пожаловаться на неточности или у вас есть какая-то идея для отдельного рассказа или продолжения,

пишите мне на lindaoneesama@gmail.com ^_^ Буду рада вашим отзывам ^_^